ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

И. Ю. Остапович*

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ КОНСТИТУЦИИ ОРГАНАМИ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются вопросы толкования норм конституции органами охраны конституции на постсоветском пространстве на примере Беларуси, Казахстана и России. Определяются как схожие, так и отличительные черты обозначенных органов в разрешении рассматриваемых вопросов. Сходство реализуется в общих подходах толкования конституции органами конституционного контроля исследуемых государств. Кроме того, прослеживаются схожие черты в механизме обеспечения единства толкования норм конституции и правоприменения судами. Отличительные признаки заключаются в том, что специализированные органы охраны конституции в Беларуси и в России — это Конституционный Суд, а в Казахстане — Конституционный Совет. Отмечается, что объединение высших судов в Беларуси и Российской Федерации будет способствовать формированию единства правоприменения.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, Конституционный Суд Республики Беларусь, Конституционный Совет Республики Казахстан, официальное толкование конституции, казуальное толкование.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.111.2.040-048

Толкование конституционных положений, осуществляемое органом конституционного контроля, создает элементы их нового понимания. Правовая позиция, в рамках которой выявлен конституционно-правовой смысл закона, создает условия для ее единого восприятия судами при разрешении конкретных дел. Как известно, Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан (как и все страны постсоветского пространства) от использования амери-

канского правового опыта единодушно отказались. В силу этих особенностей в перечисленных государствах полномочия по осуществлению конституционного контроля предоставлены не судам общей юрисдикции, а специально созданному органу охраны конституции — Конституционному Суду (РФ¹ и Беларусь²) и Конституционному Совету (Республика Казахстан³). Поскольку указанные органы представляют самостоятельные институты и действуют неза-

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (с изменениями от 04.06.2014) // Российская газета. 1994. 23 июля. № 138–139.

² О конституционном судопроизводстве : Закон Республики Беларусь от 08.01.2014 № 124-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 2014. 16 янв. № 2/2122.

© Остапович И. Ю., 2016

Остапович Игорь Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент Горно-Алтайского государственного университета

[ostapovich7@mail.ru]

649000, Россия, г. Горно-Алтайск, ул. Ленина, д. 1

висимо от судов общей юрисдикции, возникает необходимость обеспечения единства применения общими судами толкования конституционных положений. Законодательство исследуемых стран позволяет использовать судам общей юрисдикции принцип прямого действия конституции, поэтому в судебной практике иногда происходит разъяснение конституции вне правовых позиций органа конституционного контроля. В этой связи исследование единства толкования норм конституции и правоприменения судами вызывает немалый интерес.

В данной статье автор использует две формы выражения в деятельности специализированных органов охраны конституции при ее толковании — это *официальное* и *казуальное* толкование конституции. При официальном толковании в задачу органов конституционного контроля входит установление смысла конституционной нормы, а также ее разъяснение. При казуальном толковании рассматриваются конкретные дела по проверке конституционности законов и иных правовых актов.

В научной доктрине Республики Беларусь и Республики Казахстан анализ единства толкования конституции и правоприменения судами в целом не проводится. В Беларуси это объясняется отсутствием прямых законодательных полномочий Конституционного Суда РБ (далее по тексту — КС РБ) давать официальное толкование Конституции РБ. В Казахстане фрагментарно подчеркивается значение поиска оптимальных путей устранения судебных ошибок, причиной которых мог стать неконституционный закон (И. И. Рогов⁴), а также правоприменения как компонента процессуальной деятельности (Л. С. Жакаева⁵).

В российской доктрине Конституционный Суд РФ (далее по тексту — КС РФ) и судебная власть в целом оценивается как гарант общественного договора (В. Д. Зорькин⁶), фактор стабильности конституционного правопорядка (Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева⁷). Кроме всего, практика КС РФ преобразует конституционные нормы (В. В. Невинский⁸) и рассматривается как критерий качества законов (Г. А. Гаджиев⁹).

Но вместе с тем в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан правовая регламентация деятельности органов конституционного контроля в рассматриваемой сфере довольно существенно отличается.

Конституционному Суду РФ предоставлено право официального толкования Конституции РФ (пп. 4 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»). Кроме того, по запросам судов или жалобам граждан о нарушении их конституционных прав и свобод Конституционный Суд РФ наделен полномочиями по проверке конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле (так называемое казуальное толкование конституции, пп. 3–3.1 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»). Единообразное применение законодательства судами обеспечивается Верховным Судом РФ (пп. 1 п. 7 ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»¹⁰), но, к сожалению, отсутствуют нормы, позволяющие КС РФ проверять конституционность правоприменения ВС РФ, т.е. судебную практику.

В Республике Беларусь, как уже отмечалось, положения об официальном толковании Конституции РБ в законодательстве о конституционном судопроизводстве отсутствуют.

³ О Конституционном Совете Республики Казахстан : конст. закон Республики Казахстан от 29.12.1995 № 2737 (с изменениями от 03.10.2013) // Казахстанская правда. 1996. 9 янв.

⁴ См.: Рогов И. И. Конституционная политика Республики Казахстан // Конституционное правосудие. 2010. № 3. С. 13–19.

⁵ См.: Жакаева Л. С. Конституционный процесс в Республике Казахстан: теоретико-правовые вопросы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. М., 2008. С. 20.

⁶ См.: Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен. М. : Норма, 2013. С. 250.

⁷ См.: Концепции развития российского законодательства / под ред. Ю. А. Тихомирова, Т. Я. Хабриевой. М. : Норма, 2010. С. 162.

⁸ См.: Невинский В. В. Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные основы публичной власти. Избранные научные труды. М. : Формула права, 2012. С. 207–219.

⁹ См.: Гаджиев Г. А. Качество законов с российской точки зрения : доклад на XIII Диалоге высших судов России и Германии (Москва, 31 мая — 1 июня 2012 г.).

¹⁰ См.: О Верховном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ // Российская газета. 7 февраля. 2014. № 27.

В то же время в силу ст. 3 Закона РБ «О конституционном судопроизводстве» Конституционному Суду РБ предоставлено право официального толкования декретов и указов главы государства, касающихся конституционных прав и свобод граждан. Таким образом, Конституционный Суд РБ законодательно наделен единственным — казуальным толкованием норм Конституции РБ, хотя он это реализует не только с действующими нормативными правовыми актами, но и при рассмотрении их проектов. Более того, законодательство РБ предусматривает достаточно эффективный инструмент единства судебной практики в сфере толкования конституции, так, ст. 3 Закона РБ «О конституционном судопроизводстве» предоставляет органу конституционного контроля право проверки конституционности направлений нормотворческой деятельности и правоприменительной практики. Перечень этих направлений определяется главой государства. Наделен Конституционный Суд РБ и полномочиями по устранению в нормативных правовых актах пробелов, коллизий и правовой неопределенности.

В Казахстане пп. 4 ч. 1 ст. 72 Конституции РК предоставляет право ее официального толкования Конституционному Совету РК. Кроме того, он рассматривает обращения судов, в рамках которого производится казуальное толкование (ч. 2 ст. 72 Конституции РК). На суды возложена общая обязанность: при установлении факта ущемления закрепленных конституцией прав и свобод обратиться в Конституционный Совет РК. Разъяснения по вопросам судебной практики даются высшим судебным органом — Верховным Судом РК (ст. 81 Конституции РК). При этом Верховному

Суду РК предоставлено право издания нормативных постановлений по вопросам судебной практики (пп. 3 ч. 2 ст. 17 Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»¹¹).

Таким образом, несмотря на разные модели конституционного контроля, в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан создана во многом идентичная структура обеспечения единства судебной практики. В Российской Федерации, как и в Республике Беларусь, в 2014 г. реализовано совершенствование судебной системы путем слияния высших судов (в России — это объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ¹², в Беларуси — Верховного и Высшего хозяйственного судов¹³) в единый Верховный Суд указанных стран. Этот этап реформирования судебной системы позволит органам конституционного контроля эффективней взаимодействовать с Верховным Судом в реализации единства толкования и правоприменения¹⁴. В Казахстане изначально, с принятием Конституции РК 1995 г. обозначен единственный высший судебный орган — Верховный Суд Республики Казахстан¹⁵. В рамках этой структуры можно выделить правовой механизм внутри судебной системы. Он подразумевает руководящую роль высшего судебного органа, наделенного правом отмены и изменения судебных актов. Одновременно высший судебный орган имеет право давать разъяснения по вопросам правоприменительной деятельности. Юридический статус этих разъяснений представляется более высоким в законодательстве Республик Беларусь (акты Верховного Суда РБ (постановления Пленума Верховного Суда РБ¹⁶) и Казахстана (нормативные постановле-

¹¹ См.: О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан : конст. закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. № 132-П (по сост. на 04.07.2014) // Казахстанская правда. 2000. 30 дек.

¹² О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации : Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ о поправке к Конституции Российской Федерации // Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/news/569652/#ixzz3K4J7Yt6V> (дата обращения: 25.11.2014).

¹³ О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь : Декрет Президента РБ от 29.11.2013 № 6 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2013. 29 нояб. № 1/14651.

¹⁴ Президент РФ поручил объединенному Верховному Суду РФ обеспечить единообразное толкование законодательства // Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/news/569652/#ixzz3K4J7Yt6V> (дата обращения: 25.11.2014).

¹⁵ Раздел VII Конституции Республики Казахстан (принята на респ. референдуме 30 августа 1995 года) (с изм. и доп. по сост. на 02.02.2011 г.) // Справочная правовая система Республики Казахстан. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 07.11.2014).

ния Верховного Суда РК¹⁷). В Российской Федерации постановления пленума ВС РФ хотя и не имеют официального признания в качестве источников права, в практике играют, пожалуй, самую значительную роль в процессе применения права¹⁸.

Другая часть рассматриваемой структуры создана в рамках института конституционного контроля. Орган конституционного контроля приобретает возможность формирования единства судебной практики при осуществлении толкования положений конституции. В Республике Казахстан эта позиция усилена прямым указанием Конституции РК. Обеспечение единства толкования норм Конституции РК и правоприменения судами достигается тем, что:

- 1) нормативные постановления Конституционного Совета РК носят общеобязательный характер;
- 2) расширяется практика непосредственного применения конституционных норм.

Нормативные постановления Конституционного Совета РК и Верховного Суда РК используются в качестве средства ликвидации правовых пробелов. В юридической науке нормативные постановления оцениваются по признакам формальной обязательности для судов (Г. А. Сапаргалиев, Г. Сулейменова¹⁹) или

создания механизма правильного правоприменения (К. Мами²⁰). Полномочия Верховного Суда РК истолковываются как интерпретационная деятельность (М. Т. Алимбеков²¹), обеспечение установленного конституцией правового режима (Г. Т. Абдрахманова²²) или создание гарантий реализации конституционно закрепленных прав и свобод (И. Ш. Борчашвили)²³. Давая разъяснения по воп-росам, возникших у судов при рассмотрении определенных категорий дел, Верховный Суд РК создает механизм недопущения и исправления судебных ошибок. При этом только высшему судебному органу отводится роль установления пределов понимания нормативного правового акта. Применительно к пределам понимания конституционных положений эта роль принадлежит Конституционному Совету РК.

Несколько по-другому можно охарактеризовать роль Конституционного Суда Республики Беларусь в формировании единства правоприменения судами. Толкование конституционных положений осуществляется им фактически, но вне прямого указания Конституции РБ или законодательства о судоустройстве. В рамках обеспечения единства правоприменения Конституционный Суд РБ использовал и несколько оригинальных приемов. Так, в его практике

¹⁶ О нормативных правовых актах Республики Беларусь : ст. 2 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года № 361-3 (по сост. на 2 июля 2009 г.) // Нац. правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/> (дата обращения: 07.11.2014).

¹⁷ Ст. 4 Конституции Республики Казахстан (принята на референдуме 30 августа 1995 года) (с изм. и доп. по сост. на 02.02.2011); О нормативных правовых актах : Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 года № 213-І (с изм. и доп. по сост. на 29.09.2014) // Справочная правовая система Республики Казахстан. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 07.11.2014).

¹⁸ Иванов С. А. Судебные постановления как источник трудового права // Судебная практика как источник права. М. : Изд-во ИГиП РАН, 1997. С. 24–33 ; Сипулин С. В. Судебный прецедент как источник права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Краснодар, 2008. С. 3 ; Мкртумян А. Ю. Судебная практика как источник гражданского права России // URL: http://www.juristlib.ru/book_4178.html.

¹⁹ См.: Сапаргалиев Г. С. , Сулейменова Г. Ж. О характере нормативных актов Верховного Суда Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. 2003. № 4. С. 20–26.

²⁰ См.: Мами К. А. Конституционная законность и судебная власть в Республике Казахстан. М. : Наука, 2004. С. 153.

²¹ См.: Алимбеков М.Т. Нормативные постановления Верховного Суда как официальные акты судебного правотворчества // Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан и их роль в эффективности отправления правосудия : сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции. Астана : ВС РК, 2009. С. 5–11.

²² См.: Абдрахманова Г. Т. Конституционные основы недропользования и права собственности на недра в Республике Казахстан и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Челябинск, 2011. С. 161.

²³ См.: Борчашвили И. Ш. Отдельные вопросы совершенствования института представительства в гражданском процессе // Совершенствование института представительства: вопросы правотворчества и правоприменения / отв. ред. Б. Ж. Эбдирайым. Астана : ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2010. С. 10–17.

имело место признание неконституционности судебной практики, притом что проверяемый закон признавался конституционным (решение Конституционного Суда РБ от 25 апреля 2001 г. № Р-115/2001). В этом решении Верховному Суду РБ было предложено обеспечить единство судебной практики при производстве по делам об административных правонарушениях. Одновременно было постановлено и предложить законодателю внести изменения в действующее правовое регулирование. До этого момента, применив аналогию закона, Конституционный Суд РБ посчитал возможным применять при производстве по делу об административном правонарушении положения гражданского законодательства²⁴. Такое решение, безусловно, повлияло на особенности применения судами положений об административной ответственности, создав общую матрицу, на базе которой выносились соответствующие решения. Тем не менее в данном случае единство правоприменения создается опосредованно: Верховный Суд РБ должен выработать на основе правовой позиции органа конституционного контроля разъяснения для нижестоящих судов.

Подобная практика, когда специализированный орган конституционного контроля в своем решении рекомендует Верховному Суду, имеется и в Республике Казахстан. Так, например, нормативным постановлением КС РК о проверке конституционности закона РК «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество»²⁵ внесены изменения, предусма-

тривающие исчерпывающие основания отказа в государственной регистрации права на недвижимое имущество, а также закреплен запрет на отказ в регистрации права (обременения права) на недвижимое имущество, установленного судебным актом. Конституционный Совет РК указал на необходимость дачи разъяснений Верховным Судом РК в соответствии с указанным решением. После чего Верховный Суд РК запланировал обобщение судебной практики, связанной с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество, по результатам которого будет решен вопрос о необходимости принятия нормативного постановления Верховного Суда по применению судами норм Закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество»²⁶.

В Российской Федерации Конституционный Суд непосредственно в своей практике не обязывает Верховный Суд привести в соответствие с принятым решением правоприменительную судебную практику, как, например, обязывает законодателя в определенный срок привести нормативный правовой акт в соответствие с решением КС РФ. Как правило, с Верховным Судом, а точнее с отделом Аппарата ВС²⁷, взаимодействует секретариат Конституционного Суда. Например, в ответ на обращение секретариата КС РФ поступило письмо от 31 января 2014 года № 204 П13 из Верховного Суда. В письме указывается о принятом Президиумом ВС РФ постановлении²⁸, которым возобновлено производство по представлению Председателя

²⁴ Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 25.04.2001 № Р-115/2001 о соответствии Конституции статьи 37 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и практики ее применения // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. 11 мая. № 6/282.

²⁵ См.: О проверке конституционности пункта 1 статьи 44 Закона Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310-III «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» по обращению районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды Карагандинской области»: Нормативное постановление Конституционного Совета РК от 7 декабря 2011 года № 5 // Справочная правовая система Республики Казахстан. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 07.11.2014).

²⁶ См.: О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан: Послание Конституционного Совета Республики Казахстан № 09-3/1 от 12 июня 2013 г. // Справочная правовая система Республики Казахстан. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 07.11.2014).

²⁷ Отдел Аппарата Верховного Суда РФ по организационному обеспечению контроля исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека и решений Конституционного Суда Российской Федерации об усилении взаимодействия по вопросу формирования единой непротиворечивой правоприменительной практики, а также просьбу о предоставлении информации о реагировании судов общей юрисдикции, арбитражных судов на принятые Конституционным Судом решения, Верховный Суд Российской Федерации направляет соответствующие сведения (далее по тексту — отдел Аппарата ВС РФ).

²⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.12.2013 № 315-П13ПР // Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/news/569652/#ixzz3K4J7Yt6V> (дата обращения: 25.11.2014).

Верховного Суда ввиду новых обстоятельств, явившиеся вынесенным Постановлением КС РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П²⁹. Кроме всего, в ответ на обращение секретариата КС РФ, отдел Аппарата ВС РФ направляет информационный материал о принятых мерах индивидуального характера в отношении жалоб граждан в связи с принятыми по их делам решениями Конституционного Суда, а именно пересмотра дел заявителей на основании постановлений Конституционного Суда от 25 декабря 2012 года № 33-П, 30 января 2013 года № 3-П, 21 мая 2013 года № 10-П и других³⁰. Кроме всего, в 2013 году Конституционным Судом была продолжена подготовка ежеквартальных обзоров практики принимаемых решений, которые размещаются на официальном сайте Конституционного Суда, а также направляются для сведения в высшие судебные инстанции. Указанная практика, судя по откликам, вызвала определенный интерес. Вместе с тем отсутствует прямое взаимодействие КС РФ и ВС РФ в обеспечении единства судебной практики в области официального толкования Конституции РФ.

Далее, Конституционный Суд Республики Беларусь обладает существенным полномо-

чьем в исследуемом вопросе, а именно — признанием несоответствий законам государства постановлений пленумов высших судов. Так, например, в решении Конституционного Суда РБ от 12 июля 2001 г. № Р-124/2001³¹, полагая, что изменение подведомственности заявлений граждан к ликвидируемым юридическим лицам ограничивает право на судебную защиту, Конституционный Суд РБ отметил противоречие оспариваемых постановлений действующему процессуальному законодательству. Для сравнения, праворазъяснительная деятельность высших судов в российской правовой мысли рассматривается как толкование закона и «обязательный образец» для разрешения судебных дел (Н. М. Коркунов³², С. В. Потапенко³³). Конституционный Суд РФ так же, как и Конституционный Совет РК, не наделен полномочиями по проверке конституционности постановлений Пленума Верховного Суда РФ и РК соответственно, как в целом и всей правоприменительной практики. Об этом Конституционный Суд РФ указывал в пяти своих определениях³⁴. Хотя их предшественники как в России³⁵, так и в Казахстане³⁶ таким правом обладали. Считается, что данное полномочие

²⁹ См.: По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президиума Курганского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П // Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/news/569652/#ixzz3K4J7Yt6V> (дата обращения: 25.11.2014).

³⁰ Более подробно об этом см.: Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства в 2013 году (подготовлен Секретариатом Конституционного Суда РФ в соответствии с пунктом 2 § 67 Регламента Конституционного Суда РФ) // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/ReportKS2013.aspx> (дата обращения: 25.11.2014).

³¹ Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 12.07.2001 № Р-124/2001 о несоответствии подпункта 7.4 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 4/3 «О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами» законам Республики Беларусь // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. 17 июля. № 6/294.

³² См.: Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М.: Росспэн, 2010. С. 298.

³³ См.: Потапенко С. В. Судебное нормотворчество и единство судебной практики // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2006. 1. С. 119–121.

³⁴ См.: определения Конституционного Суда РФ от 13.07.2000 № 197-О, от 17.07.2007 № 499-О-О, от 15.07.2008 № 473-О-О, от 21.10.2008 № 687-О-О, от 19.05.2009 № 847-О-О.

³⁵ О Конституционном Суде РСФСР : Закон РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1 (утратил силу) // ВВС РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017.

³⁶ См.: О Конституционном Суде Республики Казахстан : конст. закон Республики Казахстан от 05.06.1992 № 1378-XII (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1992. № 10. Ст. 266 ; О конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан : конст. закон Республики Казахстан от 05.05.1992 № 1379-XII (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1992. № 10. Ст. 267.

позволит конструктивнее обеспечить единство толкования норм конституции и правоприменения судами.

Кроме всего, в практике КС РБ, при казуальном толковании Конституции РБ, встречается оценивание системной связи Конституции РБ с другими ее нормами. Так, в заключении относительно соответствия Конституции РБ положений уголовного законодательства о смертной казни, в резолютивной части своего решения КС РБ указал: ч. 3 ст. 24 Конституции Республики Беларусь позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания³⁷. Подобные приемы использовались Конституционным Судом РФ, но в постановлениях по делам об официальном толковании Конституции РФ, где выявлялась системная связь Конституции РФ с другими конституционными положениями³⁸. Конституционный Совет Республики Казахстан дополняет системный анализ конституционных положений ссылкой на официальный характер толкования. При этом подтверждалось, например, что судья не вправе обжаловать в суд соответственно указы Президента РК и постановления Сената Парламента РК об освобождении от должности судьи³⁹. При осуществлении официального толкования конституции орган конституционного контроля, очевидно, в меньшей степени уделяет внимание единству судебной практики.

Таким образом, в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан орган конституционного контроля обеспечивает единство правоприменительной практики различными способами. Дифференциация этих способов зависит от объема полномочий, предоставленных органу конституционного

контроля. В основу такой дифференциации могут быть положены: принцип прямого действия конституции, ограничение судьейского усмотрения и объем толкования конституционных положений органом конституционного контроля.

Предполагается, что наделение КС РФ полномочиями в сфере проверки конституционности правоприменения ВС РФ позволит результативно обеспечить единство судебной практики при толковании конституции. В настоящее время выявленный органом конституционного контроля конституционно-правовой смысл положения закона, признанного соответствующим (несоответствующим) Конституции РФ, является обязательным для применения судами. К сожалению, российские суды не всегда исполняют решения КС РФ надлежащим образом⁴⁰.

Тем не менее имеется и положительная динамика в исследуемой сфере: объединение высших судов в РФ и в Беларуси позволит наладить эффективное сотрудничество Конституционного и Верховного судов, что, естественно, будет способствовать обеспечению единства толкования норм конституции и правоприменения судами.

В рассматриваемом контексте особое значение приобретает следующий аспект. При формировании единого правоприменения орган конституционного контроля осуществляет определенное воздействие на формирование внутреннего убеждения судьи, выносящего решение по конкретному делу. Это не означает вмешательства в деятельность судов общей юрисдикции. Напротив, это предполагает унификацию и стандартизацию подхода к разрешению дел определенной категории.

³⁷ Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 11.03.2004 № 3-171/2004 о соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. 18 мар. № 6/398.

³⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.1995 № 12-П по делу о толковании статьи 136 Конституции РФ // Рос. газ. 1995. 9 нояб.

³⁹ Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 29.03.1999 № 7/2 об официальном толковании пункта 2 статьи 13, пункта 1 статьи 14, пункта 2 статьи 76 Конституции Республики Казахстан // Казахстанская правда. 1999. 31 мар.

⁴⁰ В отчете КС РФ указано, что, как правило, это связано с отказом в пересмотре вынесенных судебных решений непосредственным участникам конституционного судопроизводства (см.: Об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства в 2013 году: Информационно-аналитический отчет (подготовлен Секретариатом Конституционного Суда РФ в соответствии с пунктом 2 § 67 Регламента Конституционного Суда РФ).

Внутреннее убеждение судьи служит ключевым фактором при постановлении судебного акта, наряду с законностью и обоснованностью. Исходя из этого, повышение статуса правовых позиций органа конституционного контроля служит источником формирования единой судебной практики. Экстраполяция выводов органа конституционного контроля

на рассматриваемые в судах дела не может быть механическим копированием, она должна носить творческий характер. Соглашаясь с утверждением, что правовые позиции органа конституционного контроля не могут заменять закон при разрешении конкретных дел (Е.И. Козлова⁴¹), следует отметить, что не могут они и игнорироваться.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Алимбеков М. Т.* Нормативные постановления Верховного Суда как официальные акты судебного правотворчества // Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан и их роль в эффективности отправления правосудия : сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции. — Астана : ВС РК, 2009.
2. *Борчашвили И. Ш.* Отдельные вопросы совершенствования института представительства в гражданском процессе // Совершенствование института представительства: вопросы правотворчества и правоприменения. — Астана : ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2010.
3. *Гаджиев Г. А.* Качество законов с российской точки зрения : доклад на XIII Диалоге высших судов России и Германии (Москва, 31 мая— 1 июня 2012 г.).
4. *Зорькин В. Д.* Право в условиях глобальных перемен. — М. : Норма, 2013. — С. 250.
5. *Иванов С. А.* Судебные постановления как источник трудового права // Судебная практика как источник права. — М. : Изд-во ИГиП РАН, 1997. — С. 24—33.
6. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России. — М. : Норма, 2002. — С. 30.
7. Концепции развития российского законодательства / под ред. Ю. А. Тихомирова, Т. Я. Хабриевой. — М. : Норма, 2010. — С. 162.
8. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. — М. : Росспэн, 2010. — С. 298.
9. *Мами К. А.* Конституционная законность и судебная власть в Республике Казахстан. — М. : Наука, 2004.
10. *Мкртумян А. Ю.* Судебная практика как источник гражданского права России // URL: http://www.juristlib.ru/book_4178.html.
11. *Невинский В. В.* Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные основы публичной власти. Избранные научные труды. — М. : Формула права, 2012.
12. *Потапенко С. В.* Судебное нормотворчество и единство судебной практики // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. — 2006. — № 1.
13. *Рогов И. И.* Конституционная политика Республики Казахстан // Конституционное правосудие. — 2010. — № 3.
14. *Сапаргалиев Г. С., Сулейменова Г. Ж.* О характере нормативных актов Верховного Суда Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. — 2003. — № 4.

Материал поступил в редакцию 27 ноября 2014 г.

INTERPRETATION OF THE CONSTITUTIONAL NORMS BY THE BODIES SAFEGUARDING THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF BELARUS, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

OSTAPOVICH Igor Yuryevich — Ph.D. in Law, Associate Professor of the Gorno-Altai State University
[ostapovich7@mail.ru]
649000, Russia, Gorno-Altai, ul. Lenkina, d.1.

⁴¹ См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М. : Норма, 2002. С. 30.

Review. *The article examines the issues of interpreting constitutional norms by the bodies safeguarding the Constitution in the former Soviet Union countries by the example of Belarus, Kazakhstan and Russia. The author defines both similar and distinctive features of the named authorities in resolving issues considered in this article. Similar features are reflected in common approaches to interpreting the Constitution by constitutional control agencies of the named states. In addition, similar features are traced in the mechanism of providing uniformity of interpretation of the constitutional norms and their implementation by the courts. The states are different with regards to the specific agencies protecting the Constitution. In Belarus and in Russia the Constitution is protected by the Constitutional Court, and in Kazakhstan the Constitution is protected by the Constitutional Council. It is noted that the unification of the highest courts in Belarus and the Russian Federation will facilitate uniformity of law implementation.*

Keywords: *Constitutional Court of the RF, Constitutional Court of the Republic of Belarus, Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, official interpretation of the Constitution, casual interpretation*

BIBLIOGRAPHY

1. *Alimbekov, M.T.* Regulatory Resolutions of the Supreme Court as formal instruments of judicial law-making // Legal nature of regulatory resolutions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan and the role they play in efficiency of administration of justice : collection of materials of the international scientific-practical conference. — Astana: VS RK, 2009.
2. *Borchashvili, I.Sh.* Some issues of improving the institute of representation in the civil process // Improving the institute of representation: issues of law-making and law-enforcement. — Astana: L.N.Gumilyov ENU, 2010.
3. *Hajiyev, G.A.* The quality of legislation from the point of view of Russia : report at the XIII Dialogue of the highest courts of Russia and Germany (Moscow, May, 31- June, 1, 2012).
4. *Zorkin, V.D.* Зорькин В.Д. La win the context of global changes. — М.: Norma, 2013. — P. 250.
5. *Ivanov, S.A.* Court rulings as the source of labor law // Judicial practice as the source of law. — М.: Publishing house of the Institute of the State and Law of the Russian Academy of Sciences, 1997. - P. 24–33.
6. *Kozlova, E.I., Kutafin O.E.* Constitutional law of Russia. — М.: Norma, 2002. — P. 30.
7. Concepts of the development of Russian legislation / Ed. by Y.A. Tikhomirov, T. Y. Habrieva. — М.: Norma, 2010. — P. 162.
8. *Korkunv, N.M.* Lectures on the general theory of law. — М.: ROSSPEN, 2010. — P. 298.
9. *Mami, K.A.* Constitutional legality and judicial power in the Republic of Kazakhstan. — М.: Nauka, 2004.
10. *Mkrtumian, A.Y.* Judicial practice as the source of Russian civil law [electronic resource], 2008, available at: http://www.juristlib.ru/book_4178.html.
11. *Nevinsky V.V.* Fundamentals of the constitutional system. Ensuring dignity of the person. Constitutional foundations of public authority. Selected scientific woks. — М.: Formula prava, 2012.
12. *Potapenko, S.V.* Judicial lawmaking and the unity of judicial practice // Constitutional justice in C.I.S. and Baltic countries. — 2006. — № 1.
13. *Rogov, I.I.* Constitutional policy of the Republic of Kazakhstan // Constitutional justice. — 2010. — № 3.
14. *Sapargaliyev, G.S., Suleimenova G. J.* On the nature of the regulatory acts of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan // Law reform in Kazakhstan. — 2003. — № 4.